

Н. В. Островская

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: ostrovskaya.aor@gmail.com

**ЗНАЧЕНИЯ ФОРМ АОРИСТА И ИМПЕРФЕКТА В ВИДОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА В СРАВНЕНИИ С ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИМ
(НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ БЫТИЯ В СОСТАВЕ ТЕКСТА
ПЕТРОВСКО-ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ БИБЛИИ)**

Рассматриваются особенности видовременной системы церковнославянского языка. Выводы делаются на основе сравнения способов выражения видовременных отношений в разных глагольных группах церковнославянского языка в сопоставлении с древнегреческими глаголами. Представлено смещение ядра выражения аспектуальных значений от временных форм аориста и имперфекта к префиксальному способу выражения глагольного вида.

Ключевые слова: церковнославянский язык, видовременная система, аорист, имперфект, глагольная группа, аспектуальное значение, префиксальный способ.

Изучение видовременной системы церковнославянского языка, как и церковнославянского языка в целом, представляет собой длительный процесс исследования каждого отдельного памятника, созданного на данном языке, с точки зрения употребленных в нем глагольных форм, их функционирования, использования грамматических формантов, передающих значения вида и времени. Только изучив каждый памятник, можно создать картину в целом, поскольку церковнославянский язык – это, как пишет Л. Г. Панин, язык-традиция, «наполненная языковыми формами и содержанием сама история русского литературного языка» [1995. С. 4].

В церковнославянском языке нет отживших явлений и явлений, приходящих им на смену, все языковые факты сосуществуют в нем в едином языковом пространстве, «созданное тысячу лет назад продолжает функционировать». В данном языке выделяются несколько лингвистических пластов,

каждый из которых нельзя назвать архаичным.

В отличие от русского литературного языка, или «народно-литературного», в терминологии В. В. Виноградова, церковнославянский язык сохранил живую связь с общеславянским языком, а через него – с индоевропейским. Эта связь очевидна и в глагольной системе. В церковнославянских текстах сохранились древние формы аориста (простой аорист бесприставочных глаголов, видовременная система глагола аѣѣ, система глаголов речи).

Церковнославянский язык не имеет устной традиции, но сосуществует с древнерусским языком, оказывая на него влияние в письменной традиции и приобретая, в свою очередь, новые явления в области лексики, морфологии, синтаксиса, формирование которых обусловлено сосуществованием двух языковых стихий в едином пространстве.

Примером такого влияния древнерусского языка можно считать расширение

употребления форм перфективного аориста, особенно формы множественного числа $\acute{\alpha}\acute{\upsilon}\phi\acute{\alpha}$, т. е. бытийной формы с основой $-\acute{\alpha}\acute{\upsilon}-$, которая и существует, передавая все оттенки бытийности, в современном русском языке. Изменения в функционировании бытийных форм становятся особенно явными при сравнении их с греческими формами.

Функции бытийных форм прошедшего времени

Указанная форма в большинстве случаев переводит греческую форму $\epsilon\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\tau\omicron$, что является основной функцией при переводе греческого оригинала, но форма перфективного аориста переводит и форму греческого имперфекта. Подобные несоответствия находятся на периферии функционирования данной формы, но именно к употреблению формы $\acute{\alpha}\acute{\upsilon}\phi\acute{\alpha}$ относится основное количество разночтений. В 16 случаях славянский перфективный аорист передает имперфект. Разночтения такого рода встречаются в разных типах конструкций: со значением принадлежности, местонахождения, совместного пребывания где-либо, существования или становления кого-либо кем-либо, в определительных конструкциях. Во всех перечисленных случаях наблюдаются разночтения в греческом и славянском текстах.

Конструкции, обозначающие бытийность как существование, представлены в следующих примерах: $\acute{\alpha}\acute{\upsilon}\phi\acute{\alpha}$ ($\eta\sigma\alpha\nu$) $\acute{\alpha}\acute{\lambda}$ $\eta\acute{\upsilon}\lambda\acute{\iota}$ $\acute{\alpha}\acute{\alpha}$ $\acute{\iota}$ $w\acute{\lambda}\acute{\alpha}\acute{\upsilon}$ $\epsilon\zeta\sigma\acute{\alpha}\acute{\alpha}\sigma\acute{\iota}\epsilon$ $\epsilon\zeta$ $\epsilon\acute{\iota}$ $\acute{\alpha}=\acute{\alpha}\acute{\alpha}$, $\eta\epsilon\lambda\acute{\iota}$ $\acute{\upsilon}$, $\delta\acute{\alpha}\lambda\acute{\iota}$ $\acute{\upsilon}$, $\omega\delta\acute{\alpha}\acute{\nu}\acute{\iota}$ $\acute{\upsilon}$: $\delta\acute{\alpha}\lambda\acute{\iota}$ $\acute{\upsilon}$ $\acute{\alpha}\acute{\lambda}$ $\acute{\alpha}\acute{\upsilon}\phi\acute{\alpha}$ $w\delta\acute{\alpha}\delta\acute{\upsilon}$ $\delta\acute{\alpha}\acute{\iota}$ $\acute{\alpha}\acute{\lambda}\acute{\iota}$. (Б.9.18.); $\acute{\epsilon}\omicron\acute{\alpha}\zeta\acute{\alpha}\lambda\acute{\iota}$ $\sigma\epsilon$ $\delta\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\alpha}\epsilon\acute{\alpha}$ $\alpha\delta\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\alpha}$ $\epsilon\eta\acute{\alpha}\nu\acute{\alpha}$ $\eta\acute{\upsilon}\lambda\acute{\iota}$ $\eta\acute{\alpha}\acute{\iota}$ $\acute{\alpha}\acute{\alpha}w$ $\eta\delta\acute{\alpha}\delta\epsilon\epsilon\sigma\acute{\alpha}\acute{\alpha}w$ $\acute{\alpha}\acute{\iota}$ $\acute{\alpha}\delta\omicron\rho$, $\acute{\upsilon}\phi\acute{\alpha}$ $\acute{\alpha}\acute{\upsilon}\eta\delta\acute{\upsilon}$ ($\eta\nu$) $\acute{\upsilon}$ $\acute{\lambda}\acute{\iota}$ $\acute{\alpha}\acute{\upsilon}2\acute{\alpha}\acute{\upsilon}$ $\acute{\alpha}\acute{\iota}$ $\acute{\iota}$ $\delta\acute{\alpha}$. (Б.27.15.). В более древнем тексте Острожской Библии употреблена форма имперфективного аориста или имперфекта. Этот факт свидетельствует о том, что во время перевода Петровско-Елизаветинской Библии бытийная форма с основой $-\acute{\alpha}\acute{\upsilon}-$ расширяет свое значение, а следовательно, и функционирование.

При употреблении имперфективного аориста в тексте встречаются только два разночтения, в которых они переводят формы перфективного аориста, а в употреблении форм имперфекта подобных употреблений нет. Другие разночтения связаны с выраже-

нием семантических различий, некоторых оттенков в значениях глагольных форм, что имеет место при переводе греческих причастных форм со значением бытийности славянскими формами имперфекта с тем же значением, например: $\acute{\epsilon}\delta$ $\acute{\upsilon}\eta\acute{\iota}\phi\acute{\alpha}$ $\epsilon\acute{\lambda}$ $\acute{\iota}\epsilon\phi\acute{\alpha}$ $\epsilon\acute{\lambda}$ $\delta\acute{\iota}\phi$ $\epsilon\acute{\lambda}$ $\acute{\iota}$ $\delta\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\alpha}$, $\epsilon\phi\acute{\alpha}$ $\acute{\alpha}\acute{\upsilon}\delta\omicron$ $\eta\acute{\upsilon}$ $\acute{\iota}\epsilon\lambda\acute{\iota}$ $\acute{\upsilon}$, $\epsilon\acute{\lambda}$ $\acute{\iota}\acute{\iota}=\epsilon\phi\acute{\alpha}$ (Б.24.54.). Здесь форма $\acute{\alpha}\acute{\upsilon}\delta\omicron$ переводит греческую форму $\delta\upsilon\tau\epsilon\zeta$. Таких разночтений в тексте только два. В области имперфекта нет разночтений, связанных со значением вида, в области имперфективного аориста таких разночтений два (47 употреблений данной формы в тексте), в области перфективного аориста – 17 (128 употреблений данной формы в тексте).

Особую, самостоятельную систему в церковнославянском тексте представляют глаголы движения.

Функции форм прошедшего времени глаголов движения

В ходе исследования глаголов движения, в первую очередь мы обращали внимание на значение и функции глагольных приставок как способа передачи видового значения глагольных форм. По мнению Е. В. Чешко, «исследование глаголов движения... представляет большой интерес для освещения вопроса о том... каково соотношение глагольных основ на той стадии развития глагольной системы, которая исторически предшествовала возникновению современных славянских видов. Для решения вопроса о характере древнего соотношения глагольных основ интересный материал дает исследование основ глаголов движения на разных этапах исторического развития славянской видовой системы» [1951. С. 25]. Методом определения типа соотношений глагольных основ с точки зрения их видового соответствия может служить метод дифференциации значений глагольных приставок, а именно: соотношение с греческими приставками, определение лексической функции и после этого определение морфологической функции приставок, т. е. функции образования глагольной основы совершенного вида.

Приставки глаголов движения представляют особый интерес для исследования, поскольку их лексическая функция очевидна и

легче поддается определению, чем лексическая функция других глаголов. Глаголы движения представлены в изучаемом церковнославянском тексте несколькими бесприставочными глаголами с разными основами и рядом производных от них глаголов с пространственными приставками.

Мы рассматриваем в данной статье только глаголы с основами -è- и -õî àè- как наиболее часто встречающиеся в изучаемом тексте.

Необходимо отметить, что соответствие приставочных и бесприставочных форм данных глаголов в славянском тексте греческому оригиналу является практически полным. Из 178 употреблений только в шести случаях употребления форм аориста славянский глагол не соответствует греческому, т. е. славянский приставочный глагол передает греческий глагол без приставки, без пространственного предлога или наречия либо без распространения глагольной формы инфинитивом цели. В греческом тексте именно эти форманты выражают, наряду с приставкой, направление перемещения в пространстве.

Именно выражение пространственного значения, т. е. выражение способа глагольного действия является основным для пространственных глагольных приставок, а выражение видовременных отношений является функцией форм прошедшего времени.

Несовпадений с греческим текстом в употреблении приставок, традиционно считающихся видовыми, значительно больше. Так, например, в тексте Книги Бытия встречается 79 употреблений глаголов с приставкой u-, из которых в 28 контекстах славянский приставочный глагол переводит греческий глагол с приставкой и 51 контекст, в котором славянский глагол переводит греческий глагол без приставки.

Функции форм прошедшего времени глаголов с приставкой u-

В число употреблений глаголов с приставкой u-входят и те глаголы, в которых данная приставка выполняет деривационную функцию, например, в глаголах uā àèòè или uîî ààòè. Показательными в плане выражения видовых значений явля-

ются случаи, в которых приставка выполняет морфологическую функцию. Приставочный глагол uāEîè в одном контексте передает форму аориста бесприставочного глагола ἔφυγεν, в другом – греческий глагол переводится глаголом ἵῆάEîè, в трех случаях славянским глаголом без приставки. В одном контексте греческий бесприставочный глагол Κλέπτω «красть» передается формой uāāāā2 Греческий глагол ακούω «слушать, слышать» в 13 случаях передается бесприставочной формой глагола ðèùòà-òè, в 10 случаях приставочной формой глагола uāèùòàòè, и только в трех случаях форма аориста данного приставочного глагола передает формы греческих приставочных глаголов.

Функции форм прошедшего времени глаголов с приставкой ἵî-

Приставка ἵî- многими учеными признается как самая «видовая», т. е. практически утратившая свое лексическое значение приставка русского языка. Именно особой ролью данной приставки в выражении видового значения можно объяснить большое число несоответствий между славянским и греческим текстами при употреблении глаголов с приставкой ἵî-. Например: греческий бесприставочный глагол ἵῆæòè в 7 случаях передает форму аориста греческого бесприставочного глагола ζάω ‘жить’, бесприставочный славянский глагол встречается только в форме имперфекта, славянский глагол ἵîî Eùòèîù передает греческий глагол γελάω ‘смеяться’, а глагол ἵîðàíî ààòè передает греческий глагол ζηλόω – ‘подражать, удивляться, хвалить, завидовать’.

В целом, в 65 контекстах греческий глагол с приставкой ἵî- передает греческий приставочный глагол, в 87 – бесприставочный, что говорит об изменении функций приставки ἵî-.

Функции форм прошедшего времени глаголов с приставкой ð-

Глаголы с приставкой ð- в 22 случаях передают греческие глаголы с приставкой,

в 7 случаях славянская приставка *ŋ-* соответствует греческой приставке *συν-*, которая передает совместность совершения действия. Форма аориста *ŋĭ Eāĭ Øà* в единственном случае переводит форму аориста *ἔφαγον* греческого бесприставочного глагола *ἔσθίω* 'есть', а в трех случаях – форму греческого приставочного глагола *Κατ-ἔσθίω* 'съедать', в 12 случаях в обоих текстах употреблены формы бесприставочных глаголов. Это наблюдение позволяет сделать вывод о том, что в славянском тексте значение совершённости действия может передаваться приставкой, хотя видовое значение находится на периферии функционирования глагольных приставок. Данное значение передается приставкой и в глаголе *ŋĭ āēřřōē*, переводящем греческий глагол *Φυλασσω* «сторожить, хранить, соблюдать», а также в глаголах *ŋĭ āðEøēfē*, *ŋĭ ñāðEðēŋŷ*, *ŋāāðēfē*, передающих греческие глаголы без приставки.

Функции форм прошедшего времени глаголов с приставкой *çà-*

Глаголы в приставкой *çà-* в сорока случаях переводят греческие глаголы с приставкой и только в шести случаях греческие бесприставочные глаголы.

Меньшее число несовпадений в употреблении приставочных глаголов с приставкой *çà-* можно объяснить тем, что основная функция данной приставки – изменять лексическое значение глагола, выполнять деривационную функцию. Эта приставка не является только «видовой» и в современном русском языке, где она также в большей степени выражает способ глагольного действия (СГД), а не глагольный вид.

Систему видовых значений, а также способов их формального выражения, представленных в тексте Библии, исследуемом в нашей работе, нельзя считать единой. Данная система представляет собой несколько подсистем, в которых имеет место различное соотношение трех значений: значения времени, способа глагольного действия и вида.

В системе глагола *āŷfē* основой является древний, сформировавшийся в общеславянском языке способ выражения значения со-

вершённости / несовершённости действия в прошлом – с помощью трех временных форм с различными основами. В парадигме данного глагола, в формах перфективного аориста, на периферии их функционирования наблюдается расширение грамматического значения этой формы, имеющей основу *-āŷ-*. Собственно форма с указанной основой является единственной бытийной формой прошедшего времени в современном языке. Возможно, именно функционированием в разговорной речи можно объяснить расширение значения и функционирования данной формы в церковнославянском тексте.

Бесприставочные глаголы также выражают видовые значения с помощью форм аориста и имперфекта. В приставочных глаголах способ выражения видовых значений зависит от характера приставки. В отношении передачи глаголов движения славянский текст практически полностью соответствует греческому тексту, что говорит о том, что приставка здесь, прежде всего, является способом выражения СГД, оттенков лексического значения глагола, а также видо-временных отношений.

В глаголах с «видовыми» приставками разночтений с греческим текстом значительно больше, здесь приставка может выражать не только способ глагольного действия, но и вид. В подобных случаях наблюдается несоответствие употребления славянских и греческих глагольных форм: в греческом тексте видовые отношения передаются формой времени, тогда как в славянском тексте наблюдается дублетность формы – видовые отношения передаются и формой времени, и приставкой.

Данный лингвистический факт позволяет говорить о том, что видо-временная система в церковнославянском языке представляет собой сложное явление: в ее основе находятся формы аориста и имперфекта, а на периферии происходит совмещение способов выражения видо-временных отношений, примером которого могут служить глаголы с видовыми приставками, употребляемыми в формах аориста. Это свидетельствует о смещении ядра и периферии выражения видовых значений, на которое разные группы глагольных лексем церковнославянского языка реагируют в свойственной только им манере.

Список литературы

Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология: Моногр. Новосибирск, 1995.

Чешко Е. В. К истории славянских глагольных видов. Основы глаголов движения

в Зографском кодексе // Учен. зап. Ин-та славяноведения. 1951. Т. 3. С. 25–43.

Материал поступил в редколлегию 26.11.2012

N. V. Ostrovskaya

**MEANINGS OF AORIST AND IMPERFECT TENSE FORMS IN ASPECT-TEMPORAL SYSTEM
OF CHURCH SLAVONIC LANGUAGE IN COMPARISON TO ANCIENT GREEK
(ON BASIS OF THE BOOK OF GENESIS IN ELIZABETHAN BIBLE)**

This article covers the specifics of the aspects and temporal systems of the Church Slavonic. The conclusions of the article are based on the comparison of the methods of the aspects and temporal systems implication relations in a various verbal groups of the Church Slavonic versus the Ancient Greece languages. The article presents the description of the implications meaning core shift from the aorist and imperfect tempera forms to the prefixal method of the verbal aspects implication.

Keywords: Church Slavonic, the aspects and temporal systems, aorist, imperfect, verbal groups, the prefixal method.